

Культ медведя до недавнего времени сохранялся у немногочисленных палеоазиатских, угрофинских народностей и айнов, населяющих огромную территорию от Финляндии и Кольского полуострова до Сахалина и Приморья. Медвежья шкура была неизменным атрибутом шаманов у юкагиров, его изображение присутствовало на родовых гербах северо-американских индейцев, а у сахалинских нивхов старательно украшенные головы убитых медведей хранились в специальном амбаре, являющемся своеобразной святыней рода. Гольды и эвенки оберегали голову медведя от собак и старательно вешали ее на дерево. Почтение и страх перед медведем у большинства народов северного полушария не позволяли называть этого зверя его настоящим именем, а только - иносказательно: «медведь» (ведающий мёд), «топтыгин», «косолапый» - у русских, «черный зверь» - у эвенков, «горный гиляк» - у нивхов, «старик», «дедушка» - у юкагиров.

Медведь изображен на гербах Берлина, Ярославля, Киржача, Перми, Малоярославца, Сергача, Новгорода и других городов, в его честь названы столицы европейских государств Берн и Берлин (дословный перевод «медведь» и «медведица»). В 1992 г. два бурых медведя, держащие ключ от города, были изображены на гербе Южно-Сахалинска, присутствует медведь и на современном гербе Хабаровска. Впрочем во многих странах бурые медведи сохранились только в легендах и на гербах городов. Согласно С.К.Устинову последнего медведя в Англии убили в X в., в Германии - в конце XIX в., в Литве - в 1830 г., в Московской области последний медведь был застрелен в 1962 г.

Незнакомому с религиозным мировоззрением населяющих Сахалин нивхов, ороков и айнов бросается в глаза его внешняя противоречивость: обожествление этими народами медведя и его 2-4 летнее выращивание в деревянной клетке, а в ряде случаев даже вскармливание грудью малолетних медвежат, сочеталось с торжественной церемонией его последующего убийства и даже истязания на медвежьем празднике. Согласно представлениям айнов, отправляясь в страну людей, боги принимают звериный облик, освободится от которого они без помощи людей не могут. Поэтому лишение медведя жизни у этих народов под разряд убийства никак не попадало. До нас дошли прекрасные описания медвежьего праздника - «иоманде» у сахалинских айнов, выполненные исследователями Л.И.Шренком, Б.О.Пилсудским, Л.Я.Штернбергом, Б.А.Жеребцовым. Медвежий праздник сохранился у многих сибирских народов: эвенков, кетов, селькупов, обских угров, а также у саамов и финнов. Любопытно, что обряды и мифология праздника сходны у народов, часто удаленных друг от друга на десятки тысяч километров.

Несмотря на большую ценность медвежьего мяса, как источника животных белков, айны, вопреки психологии современных сахалинских охотников, не злоупотребляли охотой на медведя. Например, айны, населяющие побережье залива Делангля (Татарский пролив), употребляли в пищу медвежье мясо только 2-3 раза в год, совершая при каждом убиении своеобразный поминальный обряд. Раненый медведем охотник, имевший по их представлениям контакт с духом гор, окружался почетом и уважением со стороны сородичей до момента полного своего излечения.

Отдельная тема археологии - тотемный брак женщины и медведя, нашедший отражение во многих сказках народов Нижнего Амура, Сахалина и Охотского побережья. Аналогичные по содержанию легенды сохранились у североамериканских индейцев. Согласно некоторым из них женщина провела зиму в медвежьей берлоге. Следствием этого является существующие у удегейцев запреты на употребление женщинами мяса

медведей и использование ими медвежьих шкур в качестве постели.

Впрочем, отголоски медвежьего культа, благодаря тесным контактам с угро-финскими племенами, по-видимому, существовали и у древних славян. Подтверждение этого - эпизод кормления медведя, запечатленный Епифанием Премудрым в житие Сергия Радонежского в начале XV века и некоторые негласные «табу», соблюдавшиеся при подготовке к охоте, и сохранившиеся в ряде мест до нашего времени. На медвежью охоту русские охотники собирались тихо, никого не посвящая в свои планы, по пути избегали идти по деревенской улице, домашним запрещалось смотреть вслед уходящим. О мифической тайной связи русских женщин с медведем написал И.А.Бунин в рассказе «Железная шерсть». «Медведь - он и зверь и не зверь, недаром верят у нас, что он может, да только не хочет говорить».

В пределах Сахалинской области бурый медведь распространен на Сахалине, Кунашире, Итурупе и Парамушире. На о.Шумшу медведи встречались ещё в 50-е годы этого столетия. Однако, отсутствие горного рельефа и активное хозяйственное освоение привело к полному исчезновению медведей на этом острове. Проникновение медведей на Северные Курильские острова произошло, по-видимому, с полуострова Камчатка. Капитанам рыболовных судов приходилось наблюдать плывущих в море медведей вблизи о.Парамушир.

Медведи населяют преимущественно долины рек в горных районах Сахалина. Весьма многочисленны они в бассейнах рек Пурш-Пурш, Венгери и Малой Лангери (Восточно-Сахалинские горы), а также на восточных склонах полуострова Крильон. Посещают они и водораздельные участки горных хребтов. Люди встречали медведя под вершиной горы Балаган (1470 м) - третьей по высоте вершине Сахалина и вблизи горы Спаамберг (1021 м). В 70-е годы сборщики брусники встречали медведицу в гольцовой зоне горы Чехова (1045 м). Посещают медведи и сомму вулкана Тятя на о.Кунашир. В начале лета медведи поднимаются в самые верховья горных ручьев в поисках свежих стеблей калужницы, которая внизу в это время уже вступает в фазу бутонизации и теряет для них свою привлекательность. Осенние визиты медведей в горы часто связаны с урожаем брусники и шишек кедрового стланика.

Изучая морфологические различия черепов, В.Г. Юдин пришел к выводу, что на Сахалине обитают как минимум 4 группировки бурых медведей (на полуострове Шмидта, в Восточно-Сахалинских и Западно-Сахалинских горах севернее перешейка Поясок, на полуострове Крильон). Но медведи обитают и в других районах Сахалина: на Сусунайском хребте (хотя их численность здесь мала), в районе Мицульского хребта (множество свежих следов медведей встречаются в 3-10 км от поселков Синегорск и Быков), горах Вагис, на Тонино-Анивском полуострове. Степень морфологической и популяционной обособленности этих группировок пока не выяснена.

Д.В. Соколов Д.В. в книге «Русский Сахалин», вышедшей в 1912 г. писал, что «сахалинская тайга представляет собой настоящее царство медведей, количество которых..., наверное, в несколько раз превышает количество человеческого населения». Хозяйственное освоение островов привело к многократному снижению их численности. В 1959-1962 гг. на Сахалине и Курильских островах обитало 3500 бурых медведей, в конце 60-х годов по разным оценкам - 2500-2600 экз., в 1972 г - 2000 экз., в начале 80-х - 3000 экз., в 1985 г. - 2000 экз. (в том числе на Сахалине - 1200 экз.). Т.е. один медведь в Сахалинской области приходится на 355 человек и назвать острова медвежьим углом, пожалуй, было бы несправедливо. Для сравнения числен-

ность медведей в Хабаровском крае 5-5,5 тысяч, на Камчатке - 8 тысяч, во время хода лососей здесь можно одновременно увидеть до 20 этих животных. А журналист Василий Песков вспоминает, описывая медвежью рыбалку, как один охотник насчитал во время войны на одной из камчатских рек одновременно 40 медведей. В наше время увидеть столько косолапых сразу, пожалуй, невозможно. Сахалинский охотовед В.А.Мартынов в одном из своих рассказов описал ловлю рыбы около безымянного водопада одновременно семью медведями. На Сахалине даже в наиболее благоприятных для его обитания районах плотность медведей редко превышает 2 экз. на 100 кв.км.

Сахалинские медведи по своим морфологическим параметрам близки к медведям Нижнего Приамурья, хотя и несколько шире их в скулах. Медведь с о.Парамушир морфологически индентичен медведю Камчатки, а медведи с островов Кунашир и Итуруп - медведям о.Хоккайдо. Размеры сахалинских медведей достаточно велики (длина тела достигает 220 см, а вес - 498 кг), но они несколько уступают медведям из юго-западного Приморья, Шантарских островов и Камчатки, в последнем районе изредка попадаются экземпляры весом до 600 кг. Среди сахалинских и особенно курильских медведей встречаются животные с редкой пепельно-серой окраской, некоторые из них обладают белой манишкой. Предельный возраст бурых медведей на Сахалине - 27-30 лет, однако после 5-летнего возраста их смертность значительно возрастает.

Плодовитость бурого медведя на Сахалине (в среднем 2.3 медвежонка на одну самку) несколько выше, чем на Камчатке (2.2 медвежонка) и в Сибири (1.7-1.8 экз.). На Курилах в помете у медведей - 1-2 медвежонка. Только что родившиеся медвежата весят всего 500 г, а к моменту первого залегания в берлогу увеличивают свой вес в 40 раз. К 1.5 годам вес медведя достигает 150 кг. Гон у бурого медведя начинается во второй половине июня и заканчивается в начале августа. В это время около самки можно увидеть несколько «конкурирующих» между собой самцов.

На юге Сахалина залегают в берлоги медведи в декабре, как правило, перед обильным снегопадом. Верный признак этого - свежие раскопы: выбирая наиболее приемлимое место - звери пытаются в нескольких местах «рыть землю». С.К. Устинов, ссылаясь на охотоведа А.А. Костина, отмечает, что на Сахалине, в отличие от Восточной Сибири, в районе очень высоких снегов, выход из берлоги ориентирован на север или северо-запад. Эту особенность устройства берлог подтверждают многие сахалинские охотники. Иначе, мол, в берлогу постоянно подтекала бы вода. Берлоги звери, как правило, устраивают на склоне, не выше 200 м над уровнем водотока. Более тщательно готовятся к зимнему сну беременные самки. Охотник В.Т. Геращенко в южной части острова в 60-х годах нашел берлогу, выложенную 30-сантиметровым слоем бамбука, в которой зимовала самка с медвежонком. Бывали случаи, когда медведи использовали под берлоги зимовья и полуобвалившиеся землянки предварительно вытащив из них всё мешавшее спокойному отдыху.

Восточно-Сахалинских горах медведи часто используют для зимнего сна небольшие горизонтальные пещеры в известняках. В небольших горизонтальных полостях здесь неоднократно приходилось находить подстилку из веточек кедрового стланика и клочки медвежьей шерсти. Некоторые из них расположены на высоте около 1000 м. Излишнее любопытство при обследовании отдельных карстовых полостей, имеющих вертикальные колодцы, часто приводит к гибели животных. Названия многих пещер: Мишуткина, Мишкино гнездо, Медвежьих трагедий указывают на наличие в них

следов пребывания медведей. В пещере Медвежьих трагедий, расположенной на склонах горы Вайды, было найдено около 20 скелетов и отдельно лежащих черепов бурых медведей. Однако в ней нет вертикальных колодцов, способных привести к падению и гибели животных. Предполагают, что здесь располагалось место культовых обрядов аборигенов Сахалина. Аналогичные находки сделаны в пещерах Зигзаг и Мишуткина на г. Орел, которая расположена в 12 км севернее. Первая из них также использовалась медведями в качестве берлоги. «Любовь к спелеологии» у этих животных известна и в других районах России: В Нижнеудинских пещерах на юге Сибири известный исследователь И.Д.Черский обнаружил остатки 60 медведей.

Из-за обилия корма «шатуны» на Сахалине встречаются сравнительно редко, а зимнее многоснежье препятствует их бродяжничеству. На Южных Курилах некоторые звери вообще не залегают в берлоги, их следы были встречены в январе и феврале. Обилие рыбы, которой медведи иногда питаются до февраля-марта и как следствие этого «добродушный характер» зверей делает их непохожими на «шатунов»: медведи о.Кунашир зимой не нападают на людей и скот.

В пищевом рационе бурого медведя преобладают растительные корма. М.Д.Перовский исследовал питание медведей на острове Кунашир. В весенний-летний период основу рационов бурых медведей составляют растительные корма, а среди них преобладают виды высокотравного комплекса: белокрыльник, борщевик, медвежья дудка, симплокарпус, купырь, соссюрея Ридера. Вскоре после выхода из берлоги желудки медведей на 98% бывают заполнены корневищами белокрыльника. Летом звери охотно поедают соссюрею Ридера и крапиву, а осенью - рябину, дикий виноград, орехи кедрового стланика. На Сахалине и Итурупe звери охотно лакомятся брусникой (весной - прошлогодней), шикшей и голубикой. На Кунашире эти ягоды распространены очень ограничено. В.П.Вшивцев наблюдал питание медведя шиповником. В качестве глистогонного средства медведи, по-видимому, используют пихтовую хвою. В начале августа они устраивают лежки на возвышенных местах вблизи русел рек, а при появлении лососей прокладывают тропы вдоль берегов. Рыбным промыслом звери занимаются только в вечерние и утренние часы, более охотно - на небольших речках. В первые дни хода лососей взрослые животные могут поесть до 10 кг рыбы в сутки, потом начинают выедать только наиболее лакомое место - богатую хрящевыми тканями верхнюю часть головы. М.Д.Перовский сообщил, что в ноябре сотрудники Курильского заповедника обнаружили в метре от уреза воды обустроенную медведями полуметровую яму- «склад» с 20 кетинами, старательно засыпанную листьями, тальником и песком. В поисках пищи медведи активно исследуют приливную полосу, разоряют муравейники и гнезда шмелей.

Те, кто ходил по медвежьим тропам на Сахалине и Итурупe, знают, насколько стратегически умело бывают они проложены. На труднопроходимом восточном побережье полуострова Шмидта обход непропусков по медвежьим следам безупречен, в бамбуковых зарослях Итурупа медведи прокладывают тропы у самой бровки береговой террасы, где поросль этого злака не так густа. В тундре следы медведей из-за привычки зверей наступать «след в след» часто напоминают следы валенок на снегу. Это, так называемые, «следовые метки», их медведи ставят задними лапами, стараясь расставлять ноги как можно шире. Аналогичные метки, заявляющие о недюжинных размерах их хозяина, люди встречали на морском побережье северного Итурупа, на полуострове Шмидта, в кальдере вулкана Иван Грозный и даже на водораздельном гребне, соединяющем вершины вулканов Чирип и Богдан Хмельниц-

кий, на высоте более 1000 м. Прекрасно передвигаются бурые медведи и по кедровому стланику. Людям приходилось видеть «скачущих» по кедрачу мишек, создавалось впечатление, что пружинящие ветви стланика играют роль своеобразного «батута», позволяющего им совершать гигантские прыжки.

С 1955 по 1971 гг. отстрел медведей на Сахалине поощрялся выплатой премий. С 1933 по 1971 гг. на заготпункты области было сдано 2535 шкур медведей, в 60-х годах его реальная добыча превышала 100 экз. в год. В.Г. и Г.А. Вороновы приводят беспрецедентные факты отстрела медведей, когда за несколько часов «охоты» с вертолета в горах Сусунайского хребта уничтожали до 5 медведей, а со шлюпки на побережье Итурупа - 6 экз. Некоторые охотники убивали за месяц до 20 зверей. Итоги подобных «мероприятий» хорошо известны: на Сусунайском хребте медведи были практически уничтожены, а их численность на Итурупе с 1962 по 1968 гг. снизилась с 530 до 300 экз.

Свои ощущения, побывав под медведем, описал Л.Н.Толстой. По мнению А. Здорикова и А. Алексеева основной причиной нападения медведя на человека является защита своего корма. Другая причина - провоцирование нападения со стороны человека (преследование раненого зверя без собаки и др.). При попытке спастись бегством людей, встретившихся с медведем, у зверя может появиться инстинкт преследования. Б.П. Завацкий анализирует опыт 621 личной визуальной встречи с медведем в енисейской тайге. В 84% всех случаев медведь спасался бегством, бросаясь в противоположную сторону. При неожиданной встрече зверь настолько пугался, что оставлял за собой полосу жидких экскрементов. В 15% случаев зверь рассматривал человека, делал попытки приблизиться и вставал на задние лапы или проявлял полное безразличие. И лишь в четырех случаях медведь напал на человека. Это был либо тяжело раненый зверь, или медведь-калека, самка с медвежатами, медведи во время гона. Даже самки с медвежатами далеко не всегда пытаются защитить своих детенышей. Из пяти случаев Завацким это было отмечено только один раз.

Обилие рыбного и растительного корма, мозаичное распространение копытных животных (северного оленя и кабарги) в фауне Сахалина и, как следствие этого, нехищный образ жизни обусловили спокойный нрав сахалинских и курильских медведей. Известный сахалинский зоолог В.Г. Воронов, ссылаясь на свой 25-летний стаж работы, отмечает, что за это время не было зарегистрировано ни одного случая неспровоцированного нападения медведя на человека. Он же приводит опыт охотника А.К. Малыгина, убившего 150 медведей, и только дважды получившего отпор от преследуемых им зверей.

Ихтиолог С.С.Макеев, ежегодно при обследовании нерестилищ горбуши на полуострове Крильон 25-40 раз встречался с медведями. Их угрожающее поведение он отмечал примерно в 5% случаев. Как правило, это происходило при невозможности разойтись со зверем на ограниченном пространстве медвежьей тропы (наличие береговых обрывов или других препятствий) или при встрече с медвежьим семейством. Угрожающее поведение заключалось в фырканье, рычании, в ряде случаев - характерном движении боком медведицы на человека.

Тем не менее, известны случаи нападения сахалинских и курильских медведей на людей. Одной из причин нападения медведя на человека может быть потеря некоторыми особями страха перед человеком, что, по мнению В. Пажетнова, может распространиться среди других особей популяции через подражательную реакцию и обуче-

ние молодняка. В этом отношении отстрел медведей, по его мнению, неизбежен и необходим. Иллюстрацией к сказанному может послужить нападение в 1986 г. кормившейся отходами на бойне медведицы на В.П. Битюга. Нападение произошло на окраине Южно-Курильска всего в 400 м от дома пострадавшего. В 2002 г. на севере Кунашира медведь без всякой причины напал на океанолога А. Харламова. Вулканолог А. Кораблев, переживший в бухте Медвежьей на о.Итуруп удар медвежьей лапы, говорил, что это аналогично «удару доской сороковкой».

И все же почему у многих народов медведей обожествляли? Во-первых, известна, вероятно, врожденная, удивительная способность медведей к пространственной ориентации. Неоднократно отмечалась способность медведя к самооценке ситуации и выбор единственно правильного решения при разорении пасек и поправах посевов овса. Все это свидетельствует о существовании в поведении медведей элементов рас-судочной деятельности. Способность вставать на задние лапы, лазание по деревьям, обустройство подобно человеку примитивных «жилищ» (берлог) привело к тому, что в мифах многих народов медведь описывается как человек одетый в толстую шубу.

В наше время лук, стрелы и рогатину заменило нарезное и автоматическое оружие, петли из металлического троса. Убивают медведей главным образом из-за желчи. Несколько раз людям приходилось встречать в тайге и на морском берегу трупы животных с вырезанными желчными пузырями. На Итурупе и Шантарских островах широко распространен варварский метод добычи - стрельба по вышедшему к зоне морского прибоя зверю с мотоботов. Риска для стрелка при этом никакого, зато подранки появляются в трех случаях из четырех. Добытая желчь нелегально вывозит-ся на промысловых судах в страны Юго-Восточной Азии, преимущественно - в Южную Корею. Иногда сахалинские охотники используют плененных и опутанных веревками медведей для натаскивания собак. Жестокие эти забавы, в которых сопротивление допускается только в минимальных дозах, обычно заканчивается медленной и мучительной смертью жертвы. Весьма распространена на Сахалине добыча медве-дей с помощью петель-удавок из стального троса, устанавливаемых вблизи медвежьих троп. В жаркое время года обычно уже через сутки погибший в петле медведь становится непригодным в качестве охотничьего трофея, поэтому в большинстве слу-чаев жертва бросается забавы ради.

По мнению Л.Баскина ещё несколько десятилетий назад бурый медведь в России был на грани вымирания. И только ограничение охоты, всеядность и его более «высокий», чем у других хищников, «интеллект» привел к его сохранению на большей территории страны. На Сахалине численность медведей в течение последних десятилетий оставалась на относительно высоком уровне. И, тем не менее, освоение новых территорий, вырубка лесов, лесные пожары и утрата нерестилищ лососевых уменьшают площади пригодных для обитания медведей территорий и ухудшают кормовую базу животных. В этой связи создание в бассейнах рек Венгери и Пурш-Пурш заказника «Восточный» позволит поддерживать относительно высокую плотность заселения медведями этой территории.

Более подробно с материалами о буром медведе Сахалина и Курильских островов вы можете познакомиться в фондах библиотек МБУ Курильской ЦБС

Буклет подготовлен с использованием материалов сети Интернет

Использованные сайты:

1. <http://gagago.ru/cubektivnie-zametki-o-burom-medvede-sahalina-i-kurileskih.html>.

Составитель: Редько О.А.
Компьютерный набор: Редько О.А.
Верстка: Редько О.А.

Печатается по решению методического совета.

Тираж: 10 экз.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Курильская централизованная библиотечная система муниципального образования «Курильский городской округ»

*Муниципальное бюджетное учреждение
«Курильская централизованная библиотечная система
муниципального образования «Курильский городской округ»*

694530, Россия, Сахалинская область, г. Курильск, ул. Приморское шоссе – 5, тел./факс: 42-8-32

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

***Бурый медведь Сахалина
и
Курильских островов***

МБУ Курильская ЦБС
г. Курильск
2017 г.